ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации
Нагорнова Михаила Игоревича
на тему: «Языковая репрезентация эмоции «страх» в британском и испанском экологическом медиадискурсе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертационное исследование М.И. Нагорнова выполнено в рамках таких приоритетных областей и направлений лингвистических исследований, как дискурсология, экологическая медиадингвистика, эмотиология и сравнительная лингвокультурология.

Актуальность исследования определяется значимостью экологического медиадискурса для мирового сообщества, большим воздействующим потенциалом эмоции страха в данном дискурсе, потребностью в расширении представлений о национальной специфике языковых средств репрезентации эмоции страха в британском и испанском экологическом медиадискурсе.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и описании общих и национально-специфических закономерностей языковой репрезентации эмоции страха в экологическом медиадискурсе британских и испанских средств массовой информации. Достижению этой цели способствует решение 6 задач, сформулированных автором (с. 7–8) и обусловливающих структуру работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

В *первой главе* **«Теоретические основы изучения эмоции «страх» в экологическом медиадискурсе»** диссертант раскрывает содержание таких значимых для работы понятий, как дискурс, медиадискурс, экологический медиадискурс, фрейм, культура страха, экотревожность, экофобия, эмоция страха. Диссертант проводит обзор классификаций видов медиадискурса, основу которых составляют различные признаки, аргументированно отдавая предпочтение классификации Т.Г. Добросклонской, принимающей во внимание специфическую принадлежность и целевую аудиторию медиадискурса и включающую, в частности, экологический медиадискурс.

Диссертант рассматривает две парадигмы изучения медиадискурса, в рамках которых экологический дискурс интерпретируется либо как когнитивный механизм формирования экологического сознания, либо как форма коллективной экологической коммуникации. Обзор теоретических работ позволил диссертанту сформулировать собственное определение экологического медиадискурса (с. 25).

Нельзя не отметить теоретическую значимость раздела 1.2, посвящённого взаимосвязи экологического медиадискурса и эмоции страха. Опираясь на подход к страху как фундаментальной универсальной

эмоциональной реакции, диссертант отмечает возможность его изучения в сопоставительном аспекте. На основе обобщения представлений об эмоции страха диссертант отмечает как дифференциацию страха на боязнь, тревожность и ужас, так и возможность его градации по степени интенсивности, используемую СМИ. Кроме того, он предлагает своё определение эмоции страха (с. 29), а в разделе 1.3 приводит собственную интерпретацию понятий эмоциональности, эмотивности, экспрессивности и оценочности (с. 40).

Представляют интерес положения главы, изложенные в разделе 1.4.2, о конструировании страха в экологическом медиадискурсе. Диссертант отмечает важность выявления лингвистических механизмов конструирования страха в медиатексте и справедливо подчёркивает, что «языковые средства формируют ту призму, через которую аудитория воспринимает экологическую угрозу» (с. 45). Рассмотрение различных языковых средств, используемых экологическим медиадискурсом, дало возможность диссертанту прийти к заключению о целенаправленном отборе данных средств и возможности их систематизации. Всё это создаёт надёжные теоретические предпосылки для анализа средств репрезентации страха в экологическом медиадискурсе.

Во *второй главе* **«Лексический уровень репрезентации страха в английском и испанском языках»** диссертант предлагает алгоритм анализа лексической репрезентации страха в английском и испанском языках, включающий отбор ключевых лексем-номинантов, выявление синонимов, анализ фразеологизмов, систематизацию лексических единиц по ЛСГ и сопоставительный анализ полученных данных. Применение данного анализа позволило диссертанту смоделировать лексико-семантические поля страха в английском и испанском языках и прийти к теоретически значимым выводам о том, что данные поля демонстрируют сложную структуру и высокую степень концептуальной проработанности. Лексемы и фразеологизмы, входящие в их состав, отражают как эмоциональные, так и когнитивные, поведенческие и физиологические аспекты страха.

Несомненно, заслуживает положительной оценки раздел 2.3, в котором осуществляется детальный сопоставительный анализ лексико-сематических полей страха в английском и испанском языках, различия между которыми диссертант связывает с оппозицией «индивидуалистские/коллективистские культуры». Данный анализ дал диссертанту возможность убедительно показать, что на уровне ядра можно говорить о бинарно-динамической модели репрезентации страха в английском языке (наличие в ядре глагольной лексемы и антонимических оппозиций) и о континуально-субъектной модели в испанском языке (отсутствие глагольных лексем и антонимов, характеристика субъекта и акцентуация когнитивного компонента убеждённости).

Итогом сопоставления околоядерных зон явились выводы диссертанта о причинно-следственном восприятии страха в английском языке и о

каузальном, причинно-ориентированном характере концептуализации страха, восприятии его как переживания, тесно связанного с социальными и психологическими процессами, в испанском языке. На основании анализа периферийных зон рассматриваемого поля диссертант делает заключение о выделении отдельного оценочно-прогностического микрополя, связанного с вероятностными категориями и риском, в английском языке и об активном аспекте запугивания, отражающем социальный контроль через страх, в испанском.

В *третьей главе* **«Языковая репрезентация эмоции «fear»/«miedo» в британском и испанском экологическом медиадискурсе»** выявляются языковые триггеры имплицитной актуализации страха, связанные с экологической, социальной и биологической угрозой.

Анализ распределения семантических кластеров имплицитной репрезентации страха в британском экологическом медиадискурсе позволил диссертанту выявить каскадную модель развёртывания страха, при которой страх актуализируется преимущественно через событийные и экстремальные характеристики угрозы. В результате, согласно выводам диссертанта, экологические события осмысливаются, прежде всего, как системные риски, требующие политического и управленческого реагирования, и лишь затем переводятся в плоскость индивидуального переживания (с. 129). В испанском экологическом медиадискурсе, как показывают результаты исследования, экологическая угроза представлена не только как природный, но и как социально-экономический кризис. Страх в данном дискурсе усиливается за счёт привлечения экспертного мнения: опасность становится не просто журналистским нарративом, а знанием, подтвержденным авторитетными источниками (с. 134).

Несомненной заслугой диссертанта является использование корпусного анализа. Им был сформирован корпус из 30 англоязычных и 30 испаноязычных медиатекстов экологической тематики, которые подверглись обработке в программе AntConc. Использование нескольких аналитических модулей позволило увидеть структуру лексико-семантического поля «страх» в медиадискурсе и проследить, каким образом медиа создают эффект угрозы, неопределённости и тревоги. На основе конкордансного анализа, используемого для сопоставления английского и испанского корпусов, автор делает вывод о том, что в испанском экологическом медиадискурсе реализуется та же инвариантная каскадная модель конструирования страха, что и в британском корпусе, однако специфика испанского материала позволяет выявить иные акценты в наполнении данной модели: страх конструируется как хроническое состояние, сопровождающее экологические изменения.

Теоретически значимыми представляются также разделы 3.2. и 3.3, посвящённые дискурсивным стратегиям в британском и испанском экологическом медиадискурсе, репрезентирующим кластеры страха. Диссертант убедительно доказывает, что в экологическом медиадискурсе

британского медиапространства преобладающими являются модально-оценочная стратегия, приёмом которой выступает лексическая рекуррентность, и регулятивная стратегия. В испанском медиадискурсе также используется модально-оценочная стратегия, но, согласно диссертации, она реализуется не через прямые эмоциональные эпитеты, как в британском медиадискурсе, а через имплицитные механизмы создания страха и неуверенности. Кроме того, диссертант отмечает, что в британском медиадискурсе эта стратегия предполагает указание на виновных в экологических проблемах субъектов политики и экономики, а в испанском медиадискурсе страх деполитизирован.

Научная новизна исследования заключается в выявлении системы языковых средств эксплицитной и имплицитной репрезентации эмоции страха в британском и испанском экологическом медиадискурсе и проведении их сравнительно-сопоставительного анализа. В работе впервые выявлены и описаны модели конструирования страха в рассматриваемых дискурсах и проанализирован речевоздействующий потенциал средств репрезентации эмоции страха в каждом из них.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в дальнейшее развитие теории языка, экологической медиалингвистики и эмотиологии, расширяя представления об эмоциональности экологического медиадискурса и о национальной специфике языковой репрезентации эмоции страха в британском и испанском медиадискурсах. Работа значима для теории речевого воздействия, поскольку в ней выявляются дискурсивные стратегии, репрезентирующими кластеры страха в указанных дискурсах.

Личный вклад соискателя заключается в разработке алгоритма анализа лексической репрезентации страха, проведении сравнительно-сопоставительного анализа эксплицитных средств выражения страха и языковых триггеров данной эмоции при отсутствии эксплицитных средств её выражения в британском и испанском экологических медиадискурсах, в выявлении тематических кластеров репрезентации эмоции страха в данных дискурсах и дискурсивных стратегий, коррелирующих с ними.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования её материалов в курсах лексикологии английского и испанского языков, в элективных курсах по медиалингвистике, эмотиологии, теории речевого воздействия, а также на практических занятиях по английскому и испанскому языкам.

Достоверность полученных результатов и выводов, представленных **в** работе М. И. Нагорнова, обеспечивается надёжностью методологической базы исследования, опорой на авторитетные научные источники в области проблематики исследования, а также наличием репрезентативного объёма фактического материала, полученного на базе анализа 60 английских и испанских медиатекстов. Анализ данного материала осуществлялся с

помощью описательного и сопоставительного методов корпусного, дискурсивного и количественного анализа.

Исследование прошло достаточную **апробацию**. По результатам диссертационного исследования опубликовано 7 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Публикации автора и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Вместе с тем обратим внимание на некоторые моменты, требующие **дополнения и уточнения**.

1. На наш взгляд, диссертанту надо было иначе сформулировать название третьей главы «Языковая репрезентация эмоции «fear»/«miedo» в британском и испанском экологическом медиадискурсе» с учётом её содержания (в главе рассматриваются модели репрезентации эмоции страха, дискурсивные стратегии и воздействующий потенциал этой эмоции). На данный момент название главы практически совпадает с названием всей работы с той разницей, что в названии диссертации используется русская лексема «страх».

2. В первой главе диссертант анализирует подходы к понятию «дискурс», подчёркивая значимость общепринятого определения дискурса, предложенного Н. Д. Арутюновой, согласно которому дискурс включает как вербальную, так и невербальную составляющие. Вместе с тем, предлагая определение экологического медиадискурса, автор учитывает только вербальную часть, рассматривая данный дискурс как совокупность текстов (с. 25). С чем связано это расхождение?

3. Хотя автор оперирует термином «сема», метод семного (компонентного) анализа не заявлен во введении диссертации. Более того, непонятно, почему автор называет семами фрагменты словарных дефиниций, представленных многословными словосочетаниями (например, с. 64), если сема – это минимальный компонент значения, обычно вербализуемый одной лексемой?

4. На с. 59 диссертант пишет: «Теоретический фундамент, заложенный в первой главе, позволил определить экологический медиадискурс как ключевое поле для конструирования эмоции страха и обосновать лингвистический подход к эмоциям через категорию эмотивности. Данный понятийный аппарат создает основу для перехода к практической части исследования, целью которой является выявление конкретных языковых механизмов, реализующих данную стратегию в медиаматериале». Непонятно, о какой стратегии идёт речь. Кроме того, имеет место стилистическая погрешность: модифицированный повтор одной лексемы (данный, данную).

5. На с. 153 диссертант пишет: «В экологическом медиадискурсе английского (британского) медиапространства модально-оценочная стратегия является преобладающей». Но чтобы выделить преобладающую стратегию, надо назвать все остальные, а в работе упоминаются кроме данной стратегии только рекуррентная стратегия, понимаемая как приём

реализации модально-оценочной стратегии, и регулятивная. Кроме того, остаётся непонятным, к какой группе стратегий, упоминаемых диссертантом на с.174, прямым или косвенным, относятся указанные стратегии.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, выполненного на достаточно высоком научном уровне и обладающего оригинальностью. На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что диссертация Нагорнова Михаила Игоревича «Языковая репрезентация эмоции «страх» в британском и испанском экологическом медиадискурсе» является завершённым научным исследованием, соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 (в действующей редакции), паспорту заявленной специальности и отрасли знаний – филология, а её автор Нагорнов Михаил Игоревич заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории
и практики английского языка
Института филологии,
журналистики и межкультурной
коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» Боева-Омелечко Наталья
Борисовна

Подпись Боевой-Омелечко Н.Б.
Секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.

01.09.2026.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактные данные:
тел.: +7 903 401 34 41, e-mail: nboeva-omelechko@sfedu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.04 – Германские языки.

Адрес места работы: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Тел.: 8(863) 218 40 00, 219 97 49; e-mail: info@sfedu.ru